

Евгений Лесин
(рецензент Независимой газеты)

"Я берег покидал туманный Альбиона..." Русские писатели об Англии. 1646 - 1945 / Подг. Казнина О.А., Николюкин А.Н. - М.: РОССПЭН, 2001. - 648 с. 1500 экз. (п) ISBN 5-8243-0252-9

Любимов М. Гуляния с Чеширским Котом: Мемуар-эссе об английской душе. - СПб.: Амфора, 2001. - 445 с. 5000 экз. (п) ISBN 5-94278-183-4

Не помню кто, кажется, Надежда Яковлевна Мандельштам говорила: вот немцы - прекрасная поэзия, средняя проза. Вот французы - прекрасная проза, средняя поэзия. И англичане - прекрасная проза, прекрасная поэзия. С другой стороны, как известно, уже Геродот сомневался в существовании Англии, а почему мы должны быть лучше или хуже Геродота?

Имя первого русского политического эмигранта-невозвращенца всякий школьник (а не только в ГПУ-КГБ-ФСБ) знает - это Андрей Курбский. Между тем первый политический эмигрант в Англию вовсе даже не сонливый Герцен с его "Колоколом", которым он пытался разбить будущий "железный занавес". Впервые покинули Россию и не вернулись по политическим соображениям племянники Бориса Годунова. Один из них, Николай Алферьев, стал на острове пастором. Михаил Романов звал его ко двору, но бдительный эмигрант предпочел революционера Кромвеля капризной русской монархии. Заметками об Англии 1645-1646 гг. одного из русских гонцов (предположительно переводчика Посольского приказа Федора Архипова) и открывается книга. Даже название опуса звучит стихами "Роспись городу Лундану и всей Аглинской земли" (тогда ударяли англичан правильно - на первый слог). Цитировать отсюда хочется каждое слово, но ограничусь малою толикой: "А Востминстер велик гораздо, кругом боле версты, а высок столь, что умом не мочно сметить, а крыт свинцом...". И еще: "А люди у них добре ласковы во всей Земли, любительны", и, разумеется, "воровства у них никакова нет, а буде кто украдет хотя что невеликое, и тех людей вешают". Ну и, сами понимаете, "питье у них все в земли доброе, всегда пиво пьют ратные люди, а квасу и воды не пьют..." То ли изменилось что с тех пор, то ли англomании у наших соотечественников поубавилось, но вот, скажем, майор в отставке Петр Макаров, прошедший пешком по Англии летом 1795 года, писал: "Англия наполнена ворами. Путешественники часто бывают принуждены выдерживать на больших дорогах настоящие сражения. В Лондоне, на главных улицах, в десять и одиннадцать часов вечера, при свете фонарей, при толпе многочисленного народа отнимают вещи и деньги так свободно, как в лесу! Флегматики идут мимо..." Ох, уж эти флегматики!

Право, книга истинно уникальна, хотя в ней много не только имен известных (Кантемир, Батюшков, Чаадаев, А. Тургенев и Н.Тургенев, великолепный Н.Греч, пишущий о пиве и газетах, Герцен, Достоевский, Горький, В.Д.Набоков, К.Д.Набоков и, разумеется, В.В.Набоков, а также Бунин, Цветаева, Пильняк etc.), но даже и текстов всем знакомых, вроде "Писем русского путешественника" Карамзина. Много, впрочем, малоизвестного, полузабытого, публиковавшегося в эмиграции или до 17-го года. Фрагмент книги О.А.Новиковой (название ее длинно, потому приводить не буду), а точнее первая глава ее - "Английские предрассудки" даже переведена с английского (монархистка сия, естественно, бранит островитян на чем свет стоит, впрочем, остроумно).

Но любили и посещали Англию не только дипломаты и литераторы, эмигранты всех мастей, всякие там революционеры и белогвардейцы, но и, что естественно,

шпионы, сиречь разведчики. Михаил Любимов подобно Моэму и Дефо сочетает оба достоинства - он разведчик (об этой стороне его профессиональной деятельности судить не берусь, не специалист) и великолепный рассказчик. Только Федор Архипов написал о Британии столь же поэтично. Любимова в свое время из Англии выслали, но, спустя годы, он туда все равно вернулся, выпить "за примирение" с коллегами (в том числе и "двойными" коллегами вроде Ле Карре). "Мемуар-эссе" его - это и воспоминания разведчика (в духе Кивинова: очень бытовые, очень смешные) и действительно "письма русского путешественника". Самые объемные (и интересные!) главы - о женщинах и всяком разврате британском ("Из всех английских перверсий больше всего мне нравится эксгибиционизм, корнями уходящий в прошлое города Ковентри..." - это о Годиве, если кто забыл), об алкоголе и юморе.

"Я берег покидал..." кончается 1946 годом, примерно тогда же, то есть "холодной войной" начинается Любимов, служа таким образом прямым продолжением сборника. Русские писатели об Англии писали и писать будут. Чеширский же Кот с повадками нашего Бегемота не сердится на автора за шпионаж, ведь если Любимов что-то там против Королевы и нашпионил, то книгой своей он долг ей вернул стократ.